

Ци Хэюань быстро отпрыгнул за диван, и Шэнь Тянье промахнулся. Он легко схватил запястье Шэнь Тянье, перевернул его руку за спину и с силой прижал к дивану.

Шэнь Тянье считал себя сильным, но, когда Ци Хэюань схватил его запястье, он попытался вырваться, но не смог.

— Отпусти меня!

— Не двигайся! — резко крикнул Ци Хэюань. — Шэнь Тянье, у тебя в голове каша? Ты можешь додуматься, что я так измываюсь [с ней] из-за Хань Сяо, а вот почему я так поступаю с тобой, не можешь понять?

— Ты просто псих, который ищет повод самоутвердиться за мой счёт! Ты выиграл, ты красивее меня, богаче и хитрее!

Это всё, что пришло в голову Шэнь Тянье. Его мысли снова застряли в какой-то яме. Больше он ничего не мог придумать.

Самоутверждение... Эти слова чуть не довели Ци Хэюаня до бешенства. Хотя слышать комплименты из уст Шэнь Тянье было приятно, но почему-то они звучали всё более раздражающе.

Ци Хэюань подошёл ближе к Шэнь Тянье, внимательно посмотрел на него и сдался.

— Шэнь Тянье, я явно переоценил тебя. Ни ума, ни чувств. Не знаю, что в тебе нашёл. Только лицо? Я ведь защищаю тебя, понимаешь?

Признание Ци Хэюаня Шэнь Тянье воспринял как обращение к Хань Сяо. Он почувствовал, что хватка Ци Хэюаня ослабла, и вырвался. Его взгляд, острый как нож, скользнул по лицу Ци Хэюаня, и он бросил фразу, которая свела того с ума.

— Спасибо! У тебя и ум, и чувства, и красота, от которой всех штормит, ладно?

Чёрт! Ци Хэюань чуть не упал на диван. Ему хотелось стукнуть Шэнь Тянье по голове, чтобы тот очнулся.

На самом деле его нельзя винить. Кто бы мог подумать, что все эти выходки были способом привлечь его внимание?

Ци Хэюань снова поклялся: ладно, я потерплю! Со всеми этими счетами я разберусь позже!

— Шэнь Тянье, не забывай, что ты мой пленник. Говорить колкости — значит вредить себе.

— Лучше смерть, чем позор. Если у тебя есть смелость, убей меня!

Шэнь Тянье выглядел готовым к смерти, и Ци Хэюаню хотелось его хорошенько встряхнуть.

Это ты оскорбляешь меня, а теперь ещё и обвиняешь! Ци Хэюань начал закидывать удочку.

— Убивать тебя не нужно. Моё требование простое: ты должен быть готов прийти по моему зову. Я гарантирую, что Хань Сяо будет в безопасности. Если не придёшь, то придётся ей.

— Ты! Ци Хэюань, твоя наглость просто бесподобна!

Шэнь Тянье стиснул кулаки, но ничего не мог поделать.

Чтобы удержать тебя, приходится быть наглым. Ци Хэюань совсем не обиделся на слова Шэнь Тянье. Наоборот, они звучали для него приятнее, чем те, где его называли красивым.

— У тебя есть ещё один выбор. Тебе не нужно будет приходить по зову, но ты должен будешь жить со мной. Так мне будет проще командовать тобой, иначе...

— Ци Хэюань! — Шэнь Тянье не дал ему договорить, и все те удары, которые он не смог нанести раньше, обрушились на Ци Хэюаня.

Шэнь Тянье был действительно в ярости, его удары были полны гнева. А Ци Хэюань воспринимал это как игру, смеясь и убегая. Шэнь Тянье даже начал думать, что у него мазохистские наклонности, и называл его психом.

Хань Сяо выпустили, и её семья ждала снаружи отеля «Солнечный свет», не решаясь войти.

— Мисс, с вами всё в порядке? — Цуй Чжи, подчинённый Хань Шу, поспешно спросил.

Хань Сяо была одета в длинное пальто до щиколоток, её лицо скрывали большие солнечные очки.

— Я убью Ци Хэюаня, я убью Ци Хэюаня!

Все знали, что Ци Хэюань похитил Хань Сяо, но он категорически отрицал это. Снаружи отеля было всего два охранника, но внутри всё было тщательно охраняемо, как неприступная крепость. На крыше стоял вертолёт, и если бы Хань Шу отдал приказ, Ци Хэюань мог бы заставить Хань Сяо исчезнуть.

— Мисс, мистер Хань ждёт вас в Саду Фэнтянь. Нам нужно всё обдумать.

— Обдумать, снова обдумать! Ци Хэюань уже сел на голову нашей семье!

Хань Сяо никогда не вмешивалась в семейные разборки, но на этот раз Ци Хэюань оставил у себя мужчину, который ей нравился.

Хань Сяо с детства жила в роскоши, у неё было всё, чего она хотела, и мужчины не были исключением.

Но разве не так устроены люди? То, что нельзя получить, становится самым желанным. Шэнь Тянье был тем, кого она хотела, но не могла получить. А теперь он ещё и связался с Ци Хэюанем, что только разозлило её ещё больше.

Ци Чанто, узнав, что Ци Хэюань продержал Хань Сяо три дня, чуть не лопнул от злости.

— Этот маленький негодяй, он не успокоится, пока не доведёт меня до инфаркта! Чжи Хуэй, позвони ему, пусть немедленно возвращается. Если не вернётся, свяжи его и привези!

Чжи Хуэй был в шоке, но внешне старался успокоить.

— Папа, Хэюань ещё молод, он, возможно, просто немного пошалил. Не сердитесь, может, это просто недоразумение.

— Не защищай его. Недоразумение? Он похитил дочь Хань Шу, это явно мне назло! — Ци

Чанто знал характер своего сына как свои пять пальцев. На этот раз он, вероятно, снова что-то задумал.

У Цзеньбинь вошёл, сияя, как будто ничего не произошло, в отличие от двух других мужчин в комнате.

— Чжи Хуэй здесь. Лао Ци, я думаю, тебе нужно кое-что узнать.

Ци Хэюань нетерпеливо махнул рукой.

— Поговорим позже. Пока не разберусь с этим негодяем, мне не до разговоров.

У Цзеньбинь был готов план. Он пришёл, чтобы прикрыть Ци Хэюаня.

— То, что я хочу сказать, касается Хэюаня. Ты знаешь, почему он всё время пристаёт к дочери Хань Шу?

— Почему? Он просто злится, что я вернул его в страну, и мстит мне.

Чжи Хуэй не сводил глаз с У Цзеньбиня. Неужели этот старик уже придумал, как спасти Ци Хэюаня?

На лице У Цзеньбиня появилась загадочная улыбка.

— На этот раз всё не так. Хэюань ищет себе девушку.

Эти слова удивили не только Ци Чанто, но и Чжи Хуэй.

— Лао У, ты хочешь сказать, что Хэюань влюбился в дочь Хань Шу? — Ци Чанто попытался уточнить, на его лице уже появилась улыбка.

— Да, когда мы играли в гольф, он сам мне это сказал. — У Цзеньбинь говорил так уверенно, как будто это было правдой.

Настроение Ци Чанто изменилось мгновенно. Только что он был злым, а теперь громко смеялся.

— Ха-ха-ха... Молодец, настоящий сын!

Чжи Хуэй выглядел всё более обеспокоенным.

— Папа, у Хань Шу есть поддержка японцев. Если Хэюань действительно влюбился в его дочь...

— Неважно. Японцы — это просто собаки, прибежавшие в Китай. Если мы женим Хэюаня на дочери Хань Шу, я хочу посмотреть, как он будет смотреть мне в глаза, ха-ха-ха...

После уроков Вэнь Хао подбежал к Шэнь Тянье.

— Тянье, это правда ты спас Сяо Сяо? Почему Ци Хэюань тебя отпустил?

Шэнь Тянье уже забыл о вчерашнем происшествии, но слова Вэнь Хао снова напомнили ему о его глупом геройстве.

Он шёл, бросая на Вэнь Хао неодобрительные взгляды. Раньше он не замечал, что Вэнь Хао

такой любопытный.

— Просто отпустил. Я же мужчина, что он мог со мной сделать?

— Это странно.

Вэнь Хао слышал от Хань Сяо, что Ци Хэюань, несмотря на молодость, очень жесток и хитёр. Никто, кто попадал в его руки, не оставался невредимым.

— Что тут странного? Ты что, так хочешь, чтобы он со мной что-то сделал? У меня же только одна сестра. — Шэнь Тянье остановился на перекрёстке, помахал рукой, чтобы остановить рикшу. — Хватит сплетничать, иди домой, мы в разные стороны.

— Тогда я пошёл!

После того как они разошлись, Шэнь Тянье свернул на другую улицу. Пройдя несколько шагов, он вдруг вспомнил, как в тот день из ниоткуда появилась группа людей.

Неужели снова кто-то выскочит? Шэнь Тянье только подумал об этом, как увидел несколько голов, выглянувших из-за угла.

Чёрт! Они здесь! Шэнь Тянье, не раздумывая, бросился бежать.

Но в тот день он был за рулём, а сегодня бежал пешком. Убежать далеко он не успел, и вскоре его окружили десяток человек.

<http://bllate.org/book/16897/1566657>